

Г. ЦАНКОВА-ПЕТКОВА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ПАТРИАРШЕСТВА В 1235 г. И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

После победы при Клокотнице в 1230 г. Иван Асень II объединил все земли с болгарским населением, включив в пределы Болгарии также области Фессалии и Албании. Болгарское государство превратилось в крупнейшую и сильнейшую державу на Балканском полуострове и стало играть важную роль в отношениях между государствами, возникшими на территории разгромленной в 1204 г. крестоносцами Византийской империи.

Продолжая политику своих предшественников, которые через укрепление самостоятельности болгарской церкви стремились к упрочению государственного суверенитета и светской власти государя, Иван Асень II направил свои усилия на превращение болгарской церкви в автокефальную церковь, а Тырновской архиепископии — в патриархию.

Вопрос о восстановлении болгарского патриаршества в 1235 г. в связи с международным положением Болгарии в то время уже неоднократно привлекал внимание исследователей¹. Однако в работах, посвященных этому вопросу, остались невыясненными или неточно освещенными следующие проблемы: каков был объем прав Тырновской патриархии при ее учреждении в 1235 г.; была ли она в полной мере автокефальной и каковы были ее отношения с константинопольской патриархией²; не подверглись ли умалению прерогативы болгарского патриарха позднее, когда политическое положение Болгарии изменилось. Недостаточно выяс-

¹ Е. Г о л у б и н с к и й. Краткий очерк истории православных церквей. М., 1871, стр. 78—81; В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Обновление болгарского патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235 г.—ЖМНП, ч. 238, март-апрель 1885 г., стр. 1—56, 206—238; 'Α. Μ η λ ι α ρ ά κ η. 'Ιστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου. Ἀθήναι, 1898, σελ. 267—270; П. С ы р к у. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., I, 1. Время и жизнь патриарха Евтимия Терновского. СПб., 1898, стр. 280—326; М. С. Д р и н о в. Исторически преглед на българската църква.—Съчинения. София, 1911, стр. 66—67; Ив. С н е г а р о в. История на Охридската архиепископия, I. София, 1924, стр. 143—152; В. Н. З л а т а р с к и. Един фалсификат, който се отнася към българската история.—BS, II, 2, 1930, стр. 231—258; о н ж е. История на Българската държава през средните векове, III. София, 1940, стр. 361—395; П. Н и к о в. Църковната политика на Иван Асен II.—«Българска историч. библиотека», II, 3, 1930, стр. 361—395; Ст. С т а н о ј е в и ћ. Св. Сава и проглас бугарске патријаршије.—Глас српске краљевске академије, 156, 1933, стр. 171 сл.; Ф. И. У с п е н с к и й. История Византии, III. М., 1948, стр. 554—564; Ив. Д у й ч е в. Приноси към историята на Иван Асен II.—«Списание на БАН», 66, 1943, стр. 147—179; Д. А н г е л о в. Богомилството в България. София, 1961, стр. 252—259.

² В период, когда Константинополь находился в руках латинян, византийский патриарх, имевший резиденцию в Никее, сохранял за собой официальный титул константинопольского патриарха.

нены, наконец, и отношения между болгарским государем и афонским протатом после Клокотницкой битвы и восстановления болгарского патриаршества.

Для ответа на все эти вопросы следует обратиться к тем данным византийских и латинских источников, которые до сих пор не привлекли достаточного внимания исследователей и которые могут бросить новый свет на указанные проблемы.

Весьма важным источником о событиях 1235 г. является сохранившийся в архиве Ивирского монастыря документ, переписанный из одного из древних типиков Ватопедского монастыря и известный под названием «Афоно-Ватопедское сказание»³. Этот документ, время написания которого не установлено, содержит сведения, не известные из других источников. Некоторые неточности и анахронизмы этого памятника способны вызвать сомнения в достоверности его данных. Язык источника является простонародным, стиль далек от литературных канонов, и это также затрудняет его использование. Исследователи весьма по-разному оценивают историческую ценность этого памятника. Одни полагают, что его повествование имеет под собой историческую основу и документ может быть использован в качестве источника⁴. Другие видят в нем лишь поздний тенденциозный фальсификат, не имеющий никакого значения⁵. Все предпринятые до сих пор попытки исследования и использования этого памятника всецело зависели от той интерпретации, которую дал ему его первый открыватель и издатель. Но эта интерпретация нуждается в известных поправках. В дальнейшем мы подвергнем критическому разбору и высказанные в историографии суждения относительно этого памятника, и сообщаемые им сведения, сравнив их с известиями Синодика царя Борила и некоторых других византийских и латинских источников.

До 1230/31 г. Иван Асень II поддерживал дружественные отношения с католическими странами. В 1221 г. он вступил в брак с венгерской принцессой Анной — Марией, дочерью короля Андрея II, который переслал одно из писем Асеня к папе Гонорию⁶. В 1228 г. болгарский царь принял предложение латинских баронов о брачном союзе между его дочерью Еленой и малолетним константинопольским императором Балдуином II⁷. В силу договора, который латиняне утвердили клятвой⁸, болгарский царь становился регентом Балдуина. Этот период расцвета Болгарии и крупнейших дипломатических побед Асеня отразился в его тырновской надписи от 1230 г. «И фрязи (франки), — сказано там, — покорились деснице моей царственности, так как не имели другого царя, кроме меня»⁹. Вместе с тем эти слова показывают, что до 1230 г. Асень II не порывал связей с католическими странами и, по всей вероятности, соблюдал заключенную в 1204 г. Калояном и возобновленную в 1213 г. Борилом унию с папством¹⁰. Впрочем распространение

³ Ph. Meuser. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894, p. 187—189, 275.

⁴ В. Г. Васильевский. Обновление..., стр. 214, прим. 1; П. Сырку. Указ. соч., стр. 308—309; L. Petit. Les évêques de Thessalonique.—«Echos d'Orient», V, 1901/2, p. 31, № 54.

⁵ В. Н. Златарский. Един фальсификат..., стр. 241—256.

⁶ A. Theiner. Monumenta historiae Ungariae, I. Romae, 1859, p. 21. Ср.

В. Н. Златарский. История, III, стр. 325, 326.

⁷ Marini Sanuti Torselli Secreta fidelium Crucis, ed. Bongars. Gesta dei per Francos, II, p. 72.55—73.17.

⁸ Договор носил заглавие: «Contractio matrimonialis de Balduino cum filia regis Ioannis» (см. В. Макушев, в: ЖМНП, 1869; Ив Дуйчев. Приноси ..., стр. 147 сл.).

⁹ В. Н. Златарский. История, III, стр. 592—593.

¹⁰ О характере унии при Калояне и Бориле см. В. Г. Васильевский. Обновление..., стр. 7—16; Ф. И. Успенский. История, III, стр. 423, 472. Следует заметить, что во внешней политике Болгарии при Бориле было два периода: в течение первого периода своего правления Борил, как это явствует из решений собора 1211 г.,

верховой власти болгарского царя на Латинскую империю не отвечало интересам высшего латинского духовенства. Оно не желало платить столь высокую цену за сохранение унии и союз с Болгарией.

Еще в 1229 г. в Перудже в присутствии папы был заключен тайный договор, по которому регентом Балдуина II был утвержден бывший иерусалимский король Иоанн де Бриень. Договор одновременно гарантировал неприкосновенность владений болгарского царя¹¹. Перуджский договор ставил под вопрос упомянутый выше проект брака между Еленой и Балдуином II и регентство Асеня II. Действительно, после победы Асеня II в 1230 г. над Феодором Комнином союз с болгарским царем, с помощью которого латинские бароны стремились избавиться от опасного врага, какого они имели в лице Феодора, утратил для них свое значение¹².

Перуджский договор вступил в силу, и в 1231 г. в Константинополе состоялась торжественная коронация Иоанна де Бриеня императором¹³. Итак, обе державы (Болгария и Латинская империя) с 1228 г. по 1231 г. формально соблюдали союз, но фактически сохраняли свободу действий и выжидали развития событий. Доказательством этого является договор в Перудже. Латинские бароны пренебрегли соглашением с болгарским царем от 1228 г. и заключили договор в Перудже за его спиной. С другой стороны, Асень II еще в 1228 г. начал переговоры с патриархом Германом II, представлявшим интересы враждебной латинянам Никейской империи¹⁴. Однако договор латинян с Болгарией формально сохранял силу и в 1230 г., когда вскоре после Клокотницкой битвы с согласия латинян были торжественно перенесены из села Эпиват близ Силимврии в Тырнов мощи св. Петки¹⁵.

В конце 1231 г. отношение Асеня II к римской курии и Латинской империи резко изменилось. Коронация де Бриеня наносила оскорбление болгарскому царю. Он порвал унию с Римом. Несмотря на то, что уния с папством гарантировала независимость болгарской церкви, она оставалась всегда чуждой болгарскому быту и болгарской культуре. К тому же в новой обстановке сохранение унии уже не отвечало интересам внешней политики Болгарского государства. Переговоры с Иоанном Ватацем были форсированы и завершились заключением военного союза, направленного против латинян и скрепленного договором о браке между Еленой и сыном Никейского императора Феодором. Асень II использовал союз и родство с Ватацем для упрочения своего суверенитета и обретения Болгарией церковной независимости¹⁶.

В начале 1232 г. анкирский митрополит Христофор был послан в качестве наместника патриарха Германа II во владения правителя Эпирского царства деспота Мануила Комнина, чтобы взимать каноников с тамошних церквей в пользу патриархии и решать другие важные дела в силу полученных им от патриарха широких церковных полномочий¹⁷.

пытался ликвидировать унию, однако во втором периоде, начавшемся в 1213 г., он возобновил сношения с папством и с Латинской империей. Ср. В. Н. З л а т а р с к и. История, III, 276, 302—310.

¹¹ См. В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Обновление..., стр. 33—34; В. Н. З л а т а р с к и. История, III, стр. 357.

¹² G. O s t o g o r g r o s k y. History of the Byzantine State. Oxford, 1956, p. 388.

¹³ В. Н. З л а т а р с к и. История, III, стр. 354—358.

¹⁴ В письме от 1228 г. навпактского митрополита Иоанна Апокавка от имени греческих епископов Эпирского царства патриарху Герману II делается упрек за то, что в его письме «правитель Гема, скиф Асень, прославляется как величайший царь». Ср. В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Epirotica saeculi XIII.—ВВ, III, 1898, стр. 235—236, 292. 34—35.

¹⁵ См. Житие св. Петки, составленное патриархом Евфимием.—И. И в а н о в. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 432—433.

¹⁶ В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Обновление..., стр. 208—209.

¹⁷ Там же, стр. 40—41.

В качестве патриаршего наместника Христофор должен был известить о своем прибытии и Асеня II. В письме к болгарскому царю¹⁸ Христофор писал, что намеревался вступить в сношения с Асением II раньше, но ему помешали «светские бури»¹⁹. Он сообщал, что встретился на Афоне с бывшим болгарским архиереем, т. е. ему было известно, что болгарская церковь лишена своего пастыря. Патриарший наместник решительно отбрасывал мысль об автономии болгарской церкви²⁰. Он указывал, что новый болгарский архиепископ должен быть поставлен или патриархом, или его наместником²¹. В начале письма Христофор хвалил болгарского царя за его благочестие и объяснял его военные успехи как награду «свыше» за его добродетели. Эти слова Христофора свидетельствуют о переменах во внешней политике Болгарии, о ликвидации унии с папством и переговорах с Никейской империей, которые велись через патриарха. Этим обстоятельством и объясняется отъезд на Афон тырновского архиерея и «вдовство» болгарской церкви. В письме Христофора содержится намек на победу при Клокотнице, которая приписывается православной ориентации Асеня, хотя, строго говоря, она произошла до его обращения к «благочестию»²².

Судя по содержанию и тону этого письма, можно предполагать, что отправление митрополита Христофора в западные провинции бывшей Византийской империи имело также целью вовлечь болгарскую церковь в сферу влияния византийской патриархии. Данные письма Христофора свидетельствуют о переговорах между Тырновым и Никеей до 1233 г. Болгарский государь, порвав унию с папством, добивался церковной независимости на пути сближения с византийской патриархией²³.

В таких условиях дело быстро шло к союзу между Асением и Иоанном Ватацем. Впрочем, из-за недостатка сведений мы не можем сказать с уверенностью, сопровождалась ли домогательства Асеня предложением союза и брака его дочери Елены с сыном Ватаца Феодором. Нам вообще неизвестны ход и подробности этих переговоров²⁴.

В том же 1233 г. Ватац возобновил попытку достигнуть соглашения с папой об устранении канонических разногласий между западной и восточной церквами. Переговоры между папским нунцием и никейским правительством продолжались и в 1234 г. в Никее, а затем в Нимфее. Однако твердого согласия достигнуто не было²⁵. Никейская империя находилась в это время под угрозой феодальных междоусобий. Правитель острова Родоса Лев Гавала провозгласил себя независимым и вступил в союз с венецианцами. Константинопольский же император Иоанн де Бриень воспользовался моментом, когда флот Ватаца воевал против Гавалы, и осадил Лампсак, военный порт никейского императора²⁶. В конце 1234 г. Ватац заключил союз с Асением, скрепленный помолвкой Елены и Феодора (9 и 11 лет), а Бриень попросил помощи у венецианцев и папства²⁷.

Весной 1235 г. Ватац осадил и взял укрепленный венецианцами Галлиполи. Сюда прибыл и болгарский царь с царицей Марией и дочерью Еленой и с многочисленной свитой из светских и духовных лиц. В свите

¹⁸ Это письмо издано В. Г. Васильевским (Обновление..., стр. 53—55). Издатель датирует письмо 1233 г. (там же, стр. 51).

¹⁹ Там же, стр. 54.

²⁰ Там же, стр. 54—55.

²¹ Там же, стр. 55.

²² Там же, стр. 52—53.

²³ Там же, стр. 48.

²⁴ К этому вопросу мы вернемся ниже (стр. 140—148).

²⁵ В. Г. Васильевский. Обновление..., стр. 48; Ф. И. Успенский. История, т. III, стр. 559.

²⁶ 'Α. Μηλιάρης η. Op. cit., p. 259—263.

²⁷ Ibid., p. 267—268; Ф. И. Успенский. История, III, стр. 559—560.

находились и представители афонских монастырей, которые в то время были под покровительством Асены. Торжественное бракосочетание Елены и Феодора было совершено на азиатском берегу пролива, в Лампсаке, самим патриархом Германом. Непосредственно после этого тырновского архиерея, который до тех пор, согласно упомянутому письму Христофора и свидетельству Акрополита, «был подчинен константинопольскому патриарху», объявили автокефальным и провозгласили патриархом²⁸. Затем союзные войска взяли крепость Ган и другие поселения в Восточной Фракии, а летом того же 1235 г. осадили Константинополь.

Создание самостоятельной церкви вело к утверждению суверенитета Болгарского государства. Это отвечало жизненным потребностям болгарского народа, которому остались чуждыми догматы римско-католической церкви²⁹.

Создание независимой православной церкви в Болгарии было подготовлено предшествующими событиями и совершалось этапами. Оно началось после ликвидации унии в 1231 г., т. е. вскоре после битвы при Клокотнице. В житии св. Петки патриарх Евфимий сообщает, что Иван Асень овладел «всей Македонией, Сересом, Афоном (Святой Горой), славной Солунью, всей Фессалией, Трибаллами (сербскими областями), а также Далмацией, Албанией, вплоть до Драча. Он поставил в них светло и благочестиво (свѣтлѣ и благочѣстивѣ) митрополитов и епископов, как ясно свидетельствуют его светлые хрисовулы славной святогорской Лавре и протату»³⁰.

Из этого сообщения следует, что болгарский царь приступил к церковной реорганизации присоединенных им юго-западных болгарских земель. Часть этих земель находилась под непосредственной властью латинских рыцарей и баронов. Там, следовательно, церковь была в руках католического духовенства. Указание на перемены, которые наступили в этих землях после 1230 г., содержится в позднем греческом переводе жития св. Петки (этого отрывка нет в болгарском оригинале). «В них (во вновь присоединенных землях), — сказано там, — он поставил митрополитов и епископов, после того как отстранил прежних из-за их приверженности к латинянам (διὰ τὸ λατινοφρονεῖν), так как, взяв Константинополь, франки подчинили своим догмам как архиереев, так и их паству. Впрочем папские слуги не хотят мира, а сеют смуту и раздоры между церквями и развращают народ, почитающий имя Христа, стремясь к тому, что враждебно доброду началу»³¹.

Переводчик жития счел нужным объяснить, почему болгарский государь, который не делал больших административных перемен в новоприсоединенных землях, нашел необходимым отстранить всех прежних архиереев. Причиной этого было желание заменить католическое духовенство православным. Новые болгарские митрополиты и епископы были рукоположены или константинопольским патриархом, или его полномочным наместником Христофором Анкирским³². В письме Христофора Асению упоминается о договоре (συμφύρασις) между болгарской и византийской церквями. На основании этого договора и были поставлены упомянутые выше митрополиты. На том же основании Христофор требо-

²⁸ Georgii Acropolitae opera, ed. A. Heisenberg, v. I. Lipsiae, 1903, p. 48. 21—49. 5; 50.25—51.3. Ср. В. Г. Васильевский. Обновление..., стр. 210—216.

²⁹ См. житие св. Петки в изд. Й. Иванова (указ. соч., стр. 432). Ср. П. Сырку. Указ. соч., стр. 311—312.

³⁰ П. Сырку. Указ. соч., стр. 312. Греческий перевод этого жития сделан митрополитом Матвеем, который около 1618 г. писал историю Влахии. Как отмечает Сырку, невозможно установить с достоверностью, сделано ли это добавление на основе не дошедшего до нас списка жития или оно является объяснением самого переводчика.

³¹ П. Сырку. Указ. соч., стр. 312—313.

³² ММ, III, p. 65.

вал, чтобы тырновский архиепископ, после того как он будет избран подчиненными архиепископии архиереями, прибыл к нему для канонического рукоположения, «как будто от патриаршей и божественной руки»³³. Впрочем, Асень, кажется, не был склонен выполнять предписания Христофора, ибо далее тот же Христофор писал в своем послании: «Пусть твоя царственность изберет то или другое (т. е. путь тырновский архиепископ будет рукоположен либо Христофором, либо патриархом), и никакая другая мысль да не придет тебе на ум, как, например, такая — кем будет избран, теми пусть и будет рукоположен»³⁴. Из Синодика царя Борила известно, что тырновский архиепископ был рукоположен еще до того, как стал патриархом, так как он упомянут там как «прежде освященный архиепископ»³⁵. Мы не располагаем достаточно определенными сведениями о том, было ли точно выполнено требование Христофора. Однако дальнейшее развитие событий позволяет предполагать, что болгарский царь сохранил известную свободу действий и, не нарушая открыто достигнутого с Никеей соглашения, последовательно и постепенно подготовил признание полной независимости болгарской церкви. Политическая обстановка благоприятствовала решению этой проблемы. Асень удачно воспользовался для достижения своей цели тем положением, в котором находилась Никейская империя в 1234 г. Начался заключительный этап борьбы за церковную независимость, который завершился в 1235 г. провозглашением болгарской патриархии. Новые данные об этом событии сообщает Афоно-Ватопедское сказание.

В архиве Ватопедского монастыря Порфирий Успенский обнаружил документ, содержащий сведения об истории монастыря и о его правах. В своих трудах «Восток христианский» и «История Афона», в которых излагается история епархии Афон — Иериссо, Успенский опубликовал текст этого памятника в переводе на русский язык³⁶. Поскольку данная Успенским и принятая до сих пор всеми исследователями интерпретация текста сказания нуждается в некоторых поправках, считаем необходимым дать здесь современный перевод по изданию Майера.

УВЕДОМЛЕНИЕ εἰδήσις О ТОМ, ЧТО ЕПИСКОП ИЕРИССО НЕ ИМЕЕТ НИКАКОЙ ВЛАСТИ НАД СВЯТОЙ ГОРОЙ

Описание события, случившегося при господине Иване Асене, который правил в Загоре и овладел также многими ромейскими крепостями.

«Так как он [Иван Асень] настаивал на том, чтобы в его стране был поставлен патриарх, и упорно добивался этого, было решено, после того как он получил согласие (τὸ ἐνδόξιμον)³⁷ церкви, учредить в Загоре

³³ В. Г. Васильевский. Обновление..., стр. 54—55.

³⁴ Там же, стр. 55.

³⁵ М. Г. Покруженко. Синодик царя Борила. София, 1928, стр. 86, л. 31а.

³⁶ П. Успенский. Восток христианский. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г., I, 1. Киев, 1877, стр. 46—47; е г о ж е. История Афона, III, ч. 2. Киев, 1892, § 65, стр. 82—85 (цит. по: В. Н. Златарский. Един фальсификат..., стр. 231). Критическое издание этого текста см. Ph. Meuser. Die Haupturkunde für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894, S. 187—89. По своему содержанию этот документ состоит из двух частей: 1) Описание церемонии венчания патриарха и бракосочетания Елены и Феодора (стр. 187.30—189.12); 2) Синодальное решение о самоуправлении афонских монастырей (стр. 189. 13—33). Греческий текст сохранился в двух рукописях: Cod. жел. αγίας Τριάδος (-Т) 1784 г. (См. Ph. Meuser. Op. cit., S. 273) и Cod. Iber. № 388 XV в. (см. ibid., S. 275). Издание Майера осуществлено по первой рукописи. В том же издании опубликована и новелла Алексея I Комнина от 1109 г. о правах Ватопедского монастыря. Эти документы были повторно опубликованы и переведены В. Н. Златарским (Един фальсификат..., стр. 235—237). От его внимания, однако, ускользнула публикация новеллы Майером (Ph. Meuser. Op. cit., S. 172. 1—12), как и датировка издателем первой рукописи (ibid., S. 273).

³⁷ П. Успенский (Восток христианский, стр. 46) переводит τὸ ἐνδόξιμον τῆς ἐκκλησίας εἰληφῆ словами «перестал давать ей (церкви.—Г. Ц.—П) податки». Это толкование приняли В. Г. Васильевский (указ. соч., стр. 214, прим. 1), П. Сырку (указ.

местную патриархию. Первым ее патриархом был избран бывший митрополит Филиппи Григорий. Вопреки церковным канонам он рукоположил митрополита Солуни и приложил все усилия к тому, чтобы поставить епископа и в Иериссо, желая лишить рукоположенного им солунского [митрополита] по имени Михаила Братана его енории в этой епископии. Но солунский митрополит заступился за свои права и отправился к царю, чтобы пожаловаться на своего патриарха. Прочие подвизающиеся на Святой Горе монахи, число которых достигало (συναχθέντες) 3000³⁸, все избранники божие, преуспевшие в подвижничестве, ни патриарха не признавали, ни согласия не давали на рукоположение епископа в Иериссо как этим патриархом, так и митрополитом Братаном. Поэтому они (также) отправились к царю, который находился тогда в Галлиполи³⁹. Он праздновал в то время свадьбу своей дочери Елены с сыном блаженной памяти императора [Иоанна] Дуки Ватаца. Так как там находился и константинопольский патриарх кир Мануил, бывший митрополит Эфеса, была поставлена на рассмотрение в присутствии двух государей жалоба на патриарха Загоры и солунского митрополита. Поскольку константинопольский [патриарх] сильно заступался за них, указывая и на другие права⁴⁰, а также на изданное некогда с восковой печатью распоряжение блаженнопамятного среди императоров кир Алексея Комнина⁴¹, эти монахи были признаны полностью правыми (ἐδικαιώθησαν)⁴². Тогдашний константинопольский патриарх вместе с находящимся там советом архиереев в соответствии с содержанием упомянутого императорского распоряжения постановили, что епископ Иериссо не имеет никаких канонических прав на Святую Гору. Определили [также], что патриарх Загоры не может вторгаться в не принадлежащие к его церкви митрополии, совершать [там] рукоположение или исполнять другие церковные службы. Тогдашний филадельфийский митрополит Фока особенно упорно настаивал на безусловном низложении загорского патриарха. Но поскольку царь Асень выступил против того, чтобы был низложен, как упомянуто, его патриарх, решили лучше низложить солунского митрополита как рукоположенного вопреки церковным законам и против согласия константинопольского патриарха. После этого патриарх немедленно в присутствии и с согласия двух государей рукоположил в качестве солунского митрополита святейшего Мануила Дисипата, который позднее стал исповедником.

соч., стр. 308), В. Н. Златарский (Един фалсификат..., стр. 238). Однако ἐνδύσιμον означает не «шалог» (τέλος), как считали до сих пор исследователи, а «согласие», «милость», «уступка» (см. Theusaurus linguae graecae, s. v. ἐνδύσιμον, ἐνδιδόναι (—indulgentia, indulgentem se graebere). Кроме того, εἴληψε означает «взял», «получил», а не «перестал давать». Может быть, в силу этого неточного толкования слова ἐνδύσιμον текст сказания стали связывать с грамотой патриарха Каллиста от 1355 г. и с оправдательной грамотой патриарха Германа, в которой идет речь об обязанностях болгарской церкви (τέλη καὶ φόρους) по отношению к константинопольской патриархии (ММ, I, р. 438).

³⁸ Общее число монахов достигало 3000 человек. Неточным является понимание «собрались в числе 3000» (см. В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Указ. соч., стр. 214, прим. 1; В. Н. З л а т а р с к и. Един фалсификат..., стр. 238). Здесь имеются в виду представители монахов, а не все они (числом до 3000).

³⁹ По Афоно-Ватопедскому сказанию собор состоялся в Галлиполи, согласно же Акрополиту (А с г о р., I, р. 50. 19—51.3) Асень остался в Галлиполи, а бракосочетание и собор имели место в Лампсаке. Вполне вероятно, вопрос о патриархии решался в Галлиполи, в присутствии Асеня и Ватаца, а затем был санкционирован на соборе в Лампсаке.

⁴⁰ Здесь идет речь об утвержденных документами правах (δικαία) и привилегиях афонских монахов.

⁴¹ Текст этого распоряжения опубликован Майером (Ph. M e u e r. Op. cit., S. 172) в переписке императора Алексея Комнина и патриарха Николая. Этим документом афонским монахам было дано право церковной независимости.

⁴² У упомянутых выше исследователей (см. прим.1) это место истолковано неточно: «эти монахи полностью оправдались».

Святой синод ⁴³ архиепископов решил также, чтобы святогорские монахи не были никому подвластными, и постановил, не лишая солунского митрополита его прав, чтобы епископ Иериссо избирался митрополитом Солуни, но не имел никаких прав на святые святогорские монастыри. Если же возникнет необходимость в каком-либо священнодействии или в освящении храма, то пусть этот епископ придет после приглашения с условием, что он всецело сохранит принятые некогда собором решения. Если же монахи заметят, что он нарушает эти решения, то пусть священнодействия в упомянутых святогорских монастырях будут совершены другим архиереем по распоряжению преподобного святогорского предстоятеля.

После этого следовали угрозы отлучения и предания анафеме на случай нарушения или умаления чего-нибудь из того, что было тогда торжественно решено. Постановления были скреплены и утверждены подписями константинопольского патриарха и присутствовавших архиереев. Оба государя, заверив их (постановления) подписями, сделанными красными чернилами, приказали, чтобы они имели силу на вечные времена, как правдиво передает это в своем сочинении великий логофет Акрополит, который начинает свое изложение со взятия Константинополя латинянами» ⁴⁴.

Как видно из приведенного документа, он был написан после смерти Иоанна Ватаца (1222—1254) ⁴⁵. Его автором был греческий монах, который передает события с точки зрения интересов греческих монахов, стремившихся к независимости святогорских монастырей.

Ясно, что автор текста знаком с «Историей» Георгия Акрополита, написанной между 1261—1282 гг. Ясно также, что некоторые исторические факты переданы в этом рассказе неточно. Так, первый болгарский патриарх Иоаким, имя которого известно из Синодика царя Борила, здесь назван Григорием — бывшим митрополитом Филиппи ⁴⁶. Имя тогдашнего константинопольского патриарха Германа II (1226—1240) спутано с именем его предшественника Мануила I (1215—1221) или с именем одного из его преемников — Мануила II (1244—1254) ⁴⁷. Солунский митрополит по имени Михаил Братан ⁴⁸ до сих пор не известен, тогда как сообщенное в документе имя его преемника Мануила Дисипата ⁴⁹ (Опсара) хорошо известно из исторического сочинения Георгия Акрополита, говорящего о нем под 1261 г. ⁵⁰

Разумеется, смешение имен и дат в этом документе значительно умаляет его ценность как исторического источника. Необходимо также иметь в виду, что памятник написан на простонародном греческом языке ⁵¹. Вероятно, его автором был монах-самоучка, который поставил

⁴³ Здесь начинается вторая часть Афоно-Ватопедского сказания, которая у В. Н. Златарского опубликована как отдельный отрывок под заголовком: ἑτερον συνοδικόν (Един фалсификат..., стр. 237).

⁴⁴ См. Ph. Meyer. Die Haupturkunde..., S. 188. 1—189. 31.

⁴⁵ «Блаженной памяти» — сказано о нем в тексте (ibid., p. 188. 20), живой же император обычно обозначался как εὐσεβής, εὐσεβέστατος (благочестивый, благочестивейший). Terminus post quem составляет упоминание о солунском митрополите Мануиле Дисипате (см. ниже, прим. 50). |

⁴⁶ Ph. Meyer. Op. cit., p. 188. 5—6.

⁴⁷ Ibid., p. 188. 22.

⁴⁸ Ibid., p. 188:9.

⁴⁹ Ibid., p. 189. 12. Ср. В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 215. Л. Пти (L. Petit. Les évêques de Thessalonique. Échos d'Orient, V, 1901—1902, p. 31) отмечает, что Михаил Братан действительно мог быть солунским митрополитом между 1223—1235 гг., так как сохранившиеся списки митрополитов этого города являются неполными.

⁵⁰ Астор, I, p. 178.11—179.1.

⁵¹ См. некоторые выражения: Ph. Meyer. Op. cit., p. 188.23—26.

своей целью рассказать о важном событии в истории монастыря — об утверждении его прав на самоуправление.

Итак, документ написан не современником. Хотя точная датировка его написания затруднительна, принимая во внимание события и лица, упомянутые в нем, можно принять как наиболее вероятную дату последнюю четверть XIII в.⁵² Вопреки тому, что текст этого «смутного памятника» не отличается большой точностью и не принадлежит современнику, он, однако, не только содержит историческую основу⁵³, но является ценным дополнением к данным Синодика царя Борила, «Истории» Акрополита и сочинениям некоторых латинских авторов об учреждении болгарской патриархии.

Он сообщает важные и неизвестные по другим источникам сведения об объеме власти и прав тырновского патриарха, т. е. по вопросу, который недостаточно выяснен и порождает много споров и разногласий. Из нашего документа следует, что болгарская церковь была признана автокефальной с «милостивого согласия» константинопольского патриарха по соборному решению представителей восточной церкви. В силу этого решения учреждалась «местная патриархия» в Загоре, причем не было речи о какой-либо налоговой или иной зависимости новой патриархии от византийской церкви⁵⁴.

На соборе, в присутствии Ивана Асеня и Иоанна Ватаца, были рассмотрены и некоторые споры между тырновской патриархией, с одной стороны, и епархиями Иериссо, Солуни и правлением афонских монастырей, с другой. Известно, что в то время афонские монастыри имели общее управление, в состав которого входили представители отдельных монастырей (так наз. протат), и один общий представитель, избиравшийся монахами и утверждавшийся патриархом. Эта автономия святогорских монастырей была подтверждена упомянутой выше грамотой с восковой печатью Алексея I от 1109 г., которая сохранилась в архиве монастыря. Эта грамота гласит:

«Итак, мы постановляем: пусть Святая Гора будет свободной, а монахи не будут обязаны никакими налогами или другими тяготами во веки веков, но пусть они поминают императоров и молятся неотступно за весь свет. Повелеваем областным и пограничным правителям: светские власти не имеют доступа на Святую Гору. До сих пор ни они не ставили епископа, ни мы его не ставили в силу изложенного и в силу их изначальных прав — не ограничивать церковь, не приказывать пресвитерам или не наказывать их. Но мы вместе с ними (пресвитерами, т. е. монахами. — Г. Ц.-П.)

⁵² В. Н. Златарский (Един фалсификат..., стр. 256) датирует этот документ второй половиной XIV в., ссылаясь главным образом на «внутреннюю связь» памятника с грамотой патриарха Каллиста от 1355 г. Он имеет в виду налоговые обязательства тырновской патриархии в отношении константинопольского патриарха, которые имели место согласно грамоте Каллиста, и налоги, «которые Иван Асень перестал» платить патриарху Герману, как об этом говорится, по его мнению, в нашем памятнике. Но, как мы уже видели, это толкование вытекает из неточного перевода слова ἐνδοξίον и, следовательно, аргументация Златарским его датировки ошибочна. Кроме того, если бы автор сказания знал о грамоте Каллиста, он, по нашему мнению, не преминул бы упомянуть о ней.

⁵³ Многие данные памятника подтверждаются рассказом Синодика царя Борила, в котором сообщается, что патриарх Герман уступил настояниям (поспешением) Ивана Асеня об учреждении болгарской патриархии (М. Г. П о п р у ж е н к о. Указ. соч., стр. 94, л. 296). Участие святогорских монахов в церемонии и издания особого документа после венчания также отмечено в Синодике (там же, стр. 87, л. 31а).

⁵⁴ Конечно, известная каноническая зависимость болгарской церкви от византийской существовала, как она существовала и для прочих восточных патриархий: Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. Каноническая иерархия тогдашних церквей была установлена на 12 вселенском соборе в Латеране в 1215 г. Первое место занимала римская церковь, за нею шла константинопольская, затем александрийская, антиохийская и, наконец, иерусалимская (см. I. H é f é l é. Histoire des conciles, v. 2. Paris. 1913, p. 1335).

объявили прота их единственной главой и владыкой. Те, кто пренебрежет этим, подвергнется нашему гневу»⁵⁵.

Уже эта новелла представляла афонским монахам право на самоуправление, но они опасались, как бы оно у них не было отнято при новых обстоятельствах. Дело в том, что ныне территория Афона попала под власть болгарского царя, а тырновский патриарх еще до совершения брачной церемонии в Лампсаке рукоположил в качестве епископа Солуни болгарина Михаила Братана⁵⁶. Еще большие опасения монахов вызвало рукоположение болгарского епископа в Иериссо, находящееся в непосредственной близости от Афона. Они боялись за свою церковную независимость. Недоволен был и солунский митрополит, так как с поставлением епископа в Иериссо уменьшалась солунская епархия.

Эти сложные взаимоотношения нужно было урегулировать в Галлиполи и Лампсаке в 1235 г. Афоно-Ватопедское сказание позволяет нам сделать вывод, что не все вопросы были решены на одном заседании. Акт учреждения болгарской патриархии и оформление ее прав соборным постановлением были осуществлены на первом заседании. На втором заседании были рассмотрены претензии солунского митрополита и жалобы святогорских монахов. Их представители явились в Лампсак в 1235 г.⁵⁷ Крайнюю точку зрения по спорному вопросу высказал филиладельфийский митрополит, который настаивал на «безусловном низложении (*καθάρσειν τελείαν*) загорского патриарха»⁵⁸. Иван Асень должен был пойти на уступки. Главным для Болгарского государства было учреждение и укрепление патриархии. Ради этого было нужно отказаться от солунской епархии. Собор постановил, что «патриарх Загоры не может вторгаться в не принадлежащие его церкви митрополии». Любопытно, однако, постановление собора о епископе Иериссо⁵⁹. Поставленный болгарским патриархом епископ Иериссо не был смещен с его кафедры. Ему не было полностью отказано и в праве участия в канонических делах святогорских монастырей. В известных случаях он допускался к церковной службе на Афоне, однако при условии, что будет соблюдать решения собора, т. е. не нарушит автономии монастырей. При этом он оставался в каноническом подчинении у солунского митрополита.

Таким образом, благодаря умелому дипломатическому маневру Асения, отказываясь от власти над солунской митрополией, болгарская церковь получала полную автокефальность.

Решение собора об учреждении болгарской патриархии было утверждено особой грамотой, скрепленной подписями патриарха Германа и остальных восточных патриархов⁶⁰. В грамоте патриарха Каллиста от 1355 г. упоминается о врученном тырновскому патриарху Иоакиму документе (свитке — *τόμος*), в котором говорилось о его статусе. К сожалению, мы не располагаем подлинным греческим текстом этого документа, исходящего от патриарха Германа, а лишь его истолкованием в грамоте патриар-

⁵⁵ Ph. Meyer. Op. cit., p. 172.1—12.

⁵⁶ Ibid., p. 188. 13.

⁵⁷ Ph. Meyer. Op. cit., p. 188. Ошибочное мнение (см. прим. 38), что в Лампсак явилось 3000 монахов, объясняется неточным выражением автора сказания, который, желая сказать о представителях монашества, написал: *οἱ γὰρ κατὰ τὸν ἄγιον ὄρος ἀσχοβόμενοι μοναχοί, εἰς τρισχιλίους συναχθέντες* etc.

⁵⁸ Ph. Meyer. Op. cit., p. 188. 33—189. 3. Что этот вопрос обсуждался на втором заседании, мы заключаем из того, что требование филиладельфийского митрополита о низложении болгарского патриарха не могло быть высказано одновременно с учреждением самой патриархии.]

⁵⁹ Ph. Meyer. Op. cit., p. 189. 13—33. В некоторых изданиях это решение приведено под особым заглавием: *ἕτερον συμβούλιον* (В. Н. Златарски. Един фалсификат..., стр. 236—237).

⁶⁰ М. Г. Попруженко. Указ. соч., стр. 86—87, л. 31а: В СИГГИЛИ ПЕЧАТЛѢВШЕ.

ха Каллиста⁶¹. Эта грамота отражает развитие политических и церковных отношений между Византией и Болгарией в гораздо более позднее время. Поскольку подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данной статьи, мы отметим здесь лишь то обстоятельство, что ход событий после 1235 г. наложил отпечаток на способ выражения, каким передан в более позднем документе статус новосозданной болгарской патриархии.

Источники об учреждении патриархии в Болгарии, которыми мы располагаем, ничего не говорят ни о ее второстепенном значении сравнительно с остальными восточными патриархиями, ни о ее подчиненности константинопольской церкви. В конкретной международной обстановке того времени и при учете политических планов Никейской империей этот вопрос едва ли был поставлен на соборе в Лампсаке в 1235 г.⁶²

После разгрома Феодора Комнина при Клокотнице в 1230 г. Никейская империя получила явный перевес над остальными греческими государствами, возникшими на территории Византии после 1204 г. К Никее обращали греки свои надежды на восстановление Византийской империи. Там находилась теперь резиденция константинопольского патриарха, который стал главой греческой народной церкви. Этот фактор имел огромное значение для укрепления власти никейского императора. Он давал законную силу его претензиям на константинопольский престол.

Впрочем, между 1233 и 1234 гг. Никейской империи угрожала серьезная опасность. Правитель острова Родоса Лев Гавала отделился и перешел на сторону венецианцев, которые владели Критом. Предпринятая по воле никейского императора в 1232 г. попытка патриарха Германа примириться с папством с целью улучшения отношения между Никейской империей и католическими странами окончилась неудачей. Противоречия еще более обострились. В таких условиях Иван Ватац решил обратиться за помощью к Ивану Асеню II⁶³.

Авторитет Болгарского государства, напротив, все более укреплялся. Западный хронист Марино Сануто, сообщая о переговорах о союзе между императором Балдуином II и Иваном Асенем и проекте брака Балдуина с Еленой, называет болгарского царя «мужем славным и могущественным (*virī magnifici et potentis*) в этих землях». Он добавляет при этом, что с помощью родства Балдуин хотел возвыситься и укрепить свою власть (*per quam parentalam dictus Balduinus conscendebat ad magna eisque impregium... firmabatur*)⁶⁴.

В свою очередь, болгарский государь нуждался в том, чтобы его суверенитет был признан официально, а это, согласно средневековой практике, могло совершиться лишь через освящение его власти независимым церковным владыкой.

Затруднительное положение Никейской империи в это время описано Георгием Акрополитом, который в качестве логофета и императорского секретаря пребывал при дворе Иоанна Ватаца и его наследников с 1233 г. до своей смерти в 1282 г.⁶⁵ Акрополит говорит, что император сумел лик-

⁶¹ Ср. П. Сырку. Указ. соч., стр. 281—284, 291—292.

⁶² Ср. там же, стр. 307.

⁶³ Ср. об этих событиях В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 206—208; В. Н. Златарский. История, III, стр. 376—380; Ф. И. Успенский. История, III, стр. 555—560.

⁶⁴ *Marini Sanuti Secreta fidelium crucis*, ed. Bongars. *Gesta dei per Francos*, II, IV, 8, p. 72. 55—73.2.

⁶⁵ Характерно в этом отношении письмо патриарха Германа западным кардиналам во время упомянутых выше переговоров о союзе с папой. В этом письме, желая указать своих возможных союзников среди тогдашних православных народов, он пишет: «Много больших народов разделяют наши мысли, во всем согласны с нами все греки... эфиопы, сирийцы и другие, еще более значительными являются ивиры, лазы, аланы, готы, хазары, бесчисленные русские и одержавший великие победы народ болгар» (см. Ф. И. Ус-

видировать и внутренние раздоры (бунт Гавалы) и внешние угрозы⁶⁶. При этом он добавляет: «Он (император. — Г. Ц. — П.) отправил послов к болгарскому правителю Асеню, предложил ему породниться, обручив своих детей, и заключить военный союз друг с другом. Асень принял посольство, было заключено соглашение и были принесены клятвы»⁶⁷. Далее Акрополит подробно описывает бракосочетание одиннадцатилетнего сына Ватаца Феодора Ласкариса и девятилетней дочери Асеня Елены⁶⁸. Заканчивает он словами: «По императорскому и соборному постановлению (ἑσπίσματι)⁶⁹ тырновский архиерей, подчиненный до сих пор Константинополю, приобрел самостоятельность и был провозглашен патриархом, так как облеченные властью люди отблагодарили болгарского правителя в силу родства и дружбы»⁷⁰.

Итак, с помощью Асеня Ватац утвердил свою власть на Галлиполийском полуострове, взял гору Ган и земли до нижнего течения р. Марицы, тогда как Асень сохранил за собой территорию, лежащую на север от занятой франками крепости Чурул⁷¹. Кроме того, оба государя осадили Константинополь, поставив в весьма тяжелое положение Иоанна де Бриеня, который наблюдал за ходом осады с городских стен⁷².

Некоторые исследователи считают, что Акрополит ошибочно приписывает инициативу переговоров 1234 г. никейскому императору, и признают более достоверным сообщение Никифора Григоры, согласно которому сами болгары предложили Ватацу военный союз, скрепленный брачным договором⁷³. В подкрепление этой точки зрения обычно приводят свидетельства латинских хронистов Марино Сануто и Дандоло⁷⁴. Однако внимательный анализ сообщения Сануто по этому вопросу не подтверждает подобного взгляда. Сануто подробно описывает переговоры латинян с болгарским царем (которого он титулует *imperator Euxagoratum*⁷⁵), затем ликвидацию союза и брачного проекта. Согласно его рассказу, латинские бароны дали Балдуину коварный совет отказаться от дочери болгарского царя, хотя она была очень красивой, и взять в жены дочь Иоанна де Бриеня, тогдашнего короля Иерусалима. Балдуин, не разгадав коварства, последовал их недоброму совету (*consilium inconsultum*). Затем эти бароны содействовали коронации Иоанна де Бриеня в качестве константинопольского императора. Царь же Загоры (*Euxagoratum imperator*), сильно возмущенный вышесказанным, отдал свою дочь в жены восточ-

пенский и. Указ. соч., стр. 558). Говоря о переписке патриарха Германа с папой и кардиналами, Успенский дает неопределенные ссылки, не указывая страниц (С. Sathas. Bibliotheca graeca, II). У Сафы (op. cit., II, p. 39—46) опубликованы письма Германа к папе Григорию, но отсутствует указанное Успенским письмо патриарха к кардиналам.

⁶⁶ А с г о р., I, p. 45. 22—48.19.

⁶⁷ Ibid., p. 48.24—49.5.

⁶⁸ О возрасте новобрачной сообщает Акрополит (А с г о р., I, p. 48.21—24; 52.11).

⁶⁹ Речь идет о постановлении, скрепленном «рукописанием» двух государей и опубликованном во второй части Афоно-Ватопедского сказания (Ph. Meyer. Op. cit., p. 189. 29—31). Это письмо сохранилось лишь в пересказе (см. Matthieu, t. IV, p. 515. Ср. 'Α. Μηλιάρης. Op. cit., p. 306, n. 1).

⁷⁰ А с г о р., I, p. 50. 25—51.3.

⁷¹ Ibid., I, p. 51.4—52.1.

⁷² Ibid., p. 52. 3—5. Следует заметить, что Акрополит дает болгарскому царю титул ἀρχων — правитель (ibid., I p. 48.25) или вообще его не титулует (ibid., p. 51.26). Титул βασιλεὺς он прилагает только к никейским императорам Иоанну Ватацу и Феодору Ласкарису, а также к болгарскому царю Калояну, власть которого была освящена папой (ibid., p. 21.6—7; 21.22); константинопольского латинского императора он обозначает титулом ῥήξ (ibid., p. 52.3).

⁷³ Nicephori Gregorae Byzantina historia, I. Bonnae, 1829, p. 29. 15—20.

⁷⁴ Ср. В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 208; В. Н. Златарский. История, III, стр. 379—380. Однако Ф. И. Успенский (указ. соч., стр. 559) совершенно верно, по нашему мнению, приписывает инициативу Ватацу.

⁷⁵ Marini Sanuti Secreta..., p. 73.1.

ному греческому императору. Связанные этим родством оба государя подготовили поход по суше и по морю против Балдуина и венецианцев ⁷⁶.

Хроника другого западного автора — Дандоло сообщает в связи с этими переговорами, что болгарский царь (*imperator del Zagora*) писал Иоанну Ватацу, который находился в Аколино (Галлиполи?), предлагая породниться и вступить в союз с тем, чтобы Ватац напал на латинян с востока, а он сам (болгарский царь) — с запада ⁷⁷.

Итак, Марино Сануто рассказывает, что болгарский царь, оскорбленный вероломным поступком латинских баронов, решил выдать дочь за сына Иоанна Ватаца, но не говорит, кому принадлежала инициатива. Что касается сообщения Дандоло, то он, как и Сануто, рассказав о расстройстве проекта брака Елены с Балдуином, переходит затем к союзу между Асенем и Ватацем и, следуя нити своего повествования, главным лицом которого является Иван Асень, приписывает инициативу переговоров болгарскому царю. Его свидетельства обычно не очень точны, о чем можно судить и по ошибочной передаче названия города, где находился Ватац (Аколино вм. Галлиполи).

Никифор Григора, который писал свою «Историю» примерно в середине XIV в. (между 1330 и 1360 гг.), также сообщает, что болгары начали переговоры о мире и брачном союзе, в результате которых тырновский архиепископ, подчиненный до этого епархии Первой Юстинианы, получил независимость ⁷⁸. Как видно, и Григора, который писал значительное позднее и передавал сведения о событиях из вторых рук, также неточно осведомлен о действительном ходе дел в то время. Здесь следует обратить внимание и на то обстоятельство, что Болгарское государство после 1230 г. находилось на вершине своего могущества, будучи для своих соседей настолько же опасным врагом, насколько желанным союзником. Неслучайно западные хронисты Сануто и Дандоло титулуют болгарского царя императором.

Георгий Акрополит не склонен признавать царский титул за Асенем даже после провозглашения Болгарской патриархии. Однако он ясно представлял себе затруднения Никейской империи, испытывавшей угрозу от внутренних распр и от внешних врагов. В таких условиях Ватац, согласно Акрополиту, «нашел способ в трудный момент и сохранить целостность своего царства, что требовало большой сообразительности, и отразить неприятеля, чтобы и тем и другим путем укрепить свою власть» ⁷⁹.

Эти слова византийского историка свидетельствуют о том, что политическая обстановка принудила Ватаца к союзу с Болгарским государством. Вновь, как и в 1204 г., между болгарями и греками был заключен союз против пришельцев — латинян. Во имя этого союза болгарский государь предоставил Восточную Фракию никейцам. Кроме того, афонские монастыри, которые он пытался взять под свое покровительство после 1230 г., должны были получить самоуправление и церковную независимость. Взамен этого болгарская церковь получала своего патриарха и автокефальность не от римской курии, а от православного константинопольского патриарха ⁸⁰.

⁷⁶ *Marini Sanuti Secreta...*, p. 73.6—16. *Exagoragum* в выражении *Exagoragum imperator* произошло, вероятно, от слияния предлога *ex* с промежуточной формой *Zagorae* (вм. латинск. *ex Zagora*), что в устах западного хрониста звучало, видимо, как одно слово — *Exagorae* (*Exagoragum*).

⁷⁷ *Danduli Chronicon*, ed. Muratorius. *Scriptores rerum Italicorum*, XII, p. 350.

⁷⁸ *Nic. Greg.*, I, p. 29. 18—30.6.

⁷⁹ *Asgor.*, I, p. 48. 15—18.

⁸⁰ Ср. Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 559—560. Нельзя принимать всерьез мнение Папаригоуло, который пишет, что союз Ватаца с Асенем «был недостойн величия Никейской империи» (Παπαρηγόπουλος. *Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους*, т. V, 1887, сел. 66). Гораздо более объективным является точка зрения другого греческого историка — Миллараки, который отмечает, что Болгария в то время занимала первое место на Балканах (*Ἀ. Μηλιάρakis*. *Op. cit.*, сел. 268).

Средневековые авторы не единодушны в передаче подробностей этих событий, так как переговоры велись в несколько этапов и так как каждый автор сообщает лишь то, что ему было известно или что он считает наиболее важным. Выше мы упоминали, что еще в 1231 г. Асень вел переговоры с Никеей, добиваясь получения церковной независимости Болгарии после разрыва унии с папством. Как мы видели, ответы Ватаца и патриарха Германа не были окончательными. Посланный на запад патриарший наместник Христофор Анкирский пытался укрепить над Болгарией власть константинопольской церкви. И в самом деле, после переговоров в Перудже значение унии становилось все более формальным, в церковном отношении Болгария оставалась подчиненной константинопольскому патриарху. Так продолжалось до 1234 г. Инициатива переговоров с Никеей в период между 1231—1234 гг. находилась в руках Ивана Асеня II. Однако после неудачной попытки Иоанна Ватаца заключить церковный и политический союз с католическими странами в 1234 г. сам Ватац под давлением внутренних и внешних врагов стал искать союза с Болгарией, сознавая, что необходимо удовлетворить требования болгарского правителя. На этом, втором этапе переговоров (со второй половины 1234 г. по 1235 г.) инициативу заключения политического союза, скрепленного браком Феодора и Елены, взял в свои руки Иоанн Ватац.

Именно этот второй этап переговоров, который завершился заключением политического союза и провозглашением независимости болгарской церкви, описан наиболее подробно Акрополитом, приписавшим инициативу Иоанну Ватацу. Высказанные здесь соображения подтверждают достоверность его рассказа.

С учетом политической обстановки 1234—1235 гг. следует рассматривать и вопрос о правовом положении тырновской патриархии. Как справедливо отмечает Милиараки, Болгария занимала в то время первое место среди других соседних государств, а болгарская церковь, подчиненная до этого константинопольскому патриарху, была объявлена автокефальной в силу политических причин — патриарх и синод уступили настояниям и воле никейского императора⁸¹.

В подобной обстановке вопрос о неравноправности и подчиненности тырновской патриархии в отношении константинопольской церкви не был поставлен. Действительно, Иоанну Ватацу и патриарху Герману пришлось преодолеть сопротивление некоторых восточных архиереев, слепо следующих церковным догматам. Новые данные об этом сообщает Афоно-Ватопедское сказание, в котором говорится о предложении филадельфийского митрополита Фоки низложить тырновского патриарха. В этом споре патриарх Герман целиком поддержал решение императора. Вековые предубеждения византийских деятелей против Болгарии, извечные претензии империи на мировое господство и политическую власть над всей территорией к югу от нижнего течения Дуная отступили перед соображениями трезвой и реальной политики. Византия признала Болгарское государство не только как суверенную страну, но и как равную договаривающуюся сторону. Естественным следствием этого договора было объявление болгарской церкви автокефальной, имеющей собственный духовного главу и находящейся в равном положении с другими восточными патриархиями. Главной причиной этого было то значение, которое Болгария имела в тогдашней международной обстановке. Неслучайно беспристрастные западные авторы (Марино Сануто и Дандоло), в отличие от византийца Акрополита, не делают различия в титулатуре болгарского царя и никейского василевса. Для них и Асень и Ватац — «два могущественных царя» (*duo potentissimi reges*)⁸². Впрочем, и Акрополит,

⁸¹ 'Α. Μηλιαράκη. *Op. cit.*, σελ. 269.

⁸² *А с г о р.*, I, p. 270.

который, следуя традиционной византийской идее о едином вселенском императоре и отказывая в этом титуле Асеню, в изложении конкретных фактов, касающихся рассматриваемых событий, является последовательным и достоверным.

Действительно, он отмечает, что болгарская церковь до этого (т. е. до 1235 г.) была подчинена константинопольской. Следовало бы ожидать, что, если бы и после этого сохранилась некоторая зависимость болгарской патриархии, Акрополит не преминул бы об этом упомянуть. Однако он, напротив, ясно и определенно говорит, что по императорскому и соборному постановлению подчиненный до этого константинопольскому патриарху болгарский архиерей получил самостоятельность и был провозглашен патриархом. Этот акт, согласно Акрополиту, был знаком благодарности стоящих во главе управления (т. е. императора и патриарха), которую они оказали «болгарскому правителю в силу родства и дружбы»⁸³.

Таким образом, мы имеем полные основания считать сведения современника событий — Акрополита достоверными и приписывать Иоанну Ватацу инициативу в заключении союза между Болгарией и Никеей в 1234—1235 гг. и в предоставлении полной независимости учрежденной болгарской патриархии.

Как мы видели выше, известная тенденция представить события с точки зрения интересов греческого духовенства содержится и в Афоно-Ватопедском сказании. Однако и в этом документе нет данных о подчиненном положении тырновской патриархии. Известия этого сказания полностью согласуются с рассказом Акрополита и с последней частью повествования Синодика царя Борила, где упоминается, что константинопольская церковь ответила положительно на просьбу Ивана Асеня и что права болгарской патриархии были утверждены грамотой патриарха Германа, скрепленной подписями остальных восточных патриархов (НЕ ТЪКМО СЛОВОМЪ, НЖ Ъ РЖКОПИСАНІЕМЪ ГЕРМАНА ПАТ-РІАРХА. Ъ ВЪСЪХЪ ЁІКПЪ ВЪСТОЧНЫХ РЖКОПИСАНІЕ СВОЕ ПОЛЪЖИВШЕ. ВЪ СИГГИЛИ ПЕЧАТЛЪВШЕ, ВЪДАШЖ ЪЛГОЧЬ-СТИВОМОУ ЦРЮ, Ъ ПАТРІАРХОУ НОВОЩЕННОМОУ ТОГДА ІВАКИМОУ, В ВЪЧНОЕ ПОМИНАНІЕ НЕСЪЕМЛЕМО)⁸⁴.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что дошедшие до нас документы об учреждении болгарской патриархии в 1235 г., все без исключения, говорят о ее полной церковной независимости. Неточная интерпретация некоторых терминов в Афоно-Ватопедском сказании стала причиной недооценки его данных как исторического источника.

Что же касается содержания грамоты патриарха Каллиста и оправдательной грамоты патриарха Германа, дошедшей до нас в поздней редакции, то их следует рассматривать в связи с положением Болгарского государства и церкви во второй половине XIII и в XIV в. и с учетом изменений в болгаро-византийских отношениях в этот период. Однако этот вопрос не входит в задачи данной статьи.

⁸³ Асгор., I, р. 50. 25—51. 3.

⁸⁴ М. Г. Попруженко. Указ. соч., стр. 87, л. 31.